

**ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ
РУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ –
«как отблеск славного былого»**

Виктор Владимирович Меркушев

Золотая осень русского Средневековья – «как отблеск славного былого»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40616021

*Золотая осень русского Средневековья – «как отблеск славного
былого»:*

Аннотация

С восшествием на русский престол Петра Великого и переносом столицы из древней Москвы, в нашей стране начинается новый период истории, до неузнаваемости изменивший все стороны русской жизни. Но переход к новому технологическому, экономическому и культурно-бытовому укладу был бы невозможен, если бы в позднем русском Средневековье не сформировался «человек призвания», «человек действия». Чем ещё интересны для нас сегодняшних два последних столетия средневековых традиций в России, и что обязательно нужно помнить о Московской Руси XVI–XVII веков, может поведать наше небольшое издание об этом сложном и беспокойном времени.

Содержание

«Смутная тайна мгновений...»

6

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Золотая осень русского Средневековья – «как отблеск славного былого»

© Меркушев В.В., составление, 2019

© «Знакъ», 2019

* * *

«Смутная тайна мгновений...»

«Народ самый честный и учтивый, однако благодаря постоянным контактам они начинают облачаться в дикую природу тех, кто ими повелевает».

Андре Тевэ, французский путешественник и просветитель XVI века

Великий итальянский поэт и гений Проторенессанса Франческо Петрарка, рассуждая о Средних веках, называл их «тёмным временем», что, собственно, неудивительно для «раннего» гуманиста; с его мировоззренческой позиции этот период европейской истории и не мог восприниматься иначе, чем одичание античного мира. Но распад римской государственной системы и разрушение последнего бастиона Античности – Римской империи повлекли за собой не только упадок материальной и духовной культуры, но и распространение христианских идей, укрепление национальных государств и феодальных владений.

Хронологически европейским Средневековьем принято считать период между Античностью и Возрождением, с которым приходит Новое время, время промышленных революций, время включения в общественное сознание нехарактерного для средневекового мировосприятия «человеческого измерения», время кардинального пересмотра культур-

ных и духовных традиций.

А как же тогда обстоит дело с русской историей, ведь на Руси не было ни Античности, ни Возрождения, не говоря уже о том, что идеи гуманизма и просвещения с трудом пробивали себе дорогу к душам и умам наших соотечественников?

Поскольку отличительным признаком средневекового общественного устройства являются феодальные отношения, то началом этого исторического периода на Руси обычно называют IX век – время собирания восточнославянских и финно-угорских племён в единое государство под началом князей династии Рюриковичей. С воцарением Петра Великого эпоха русского Средневековья подходит к концу, хотя элементы феодализма ещё долгое время остаются в российской действительности, и лишь реформы Александра II знаменуют собой окончательный переход в государстве к новой общественной формации.

Границы Средневековья для различных стран значительно разнесены по времени, особенно, когда речь идёт об азиатских странах или о странах арабского Востока. Русская история делит рассматриваемый период на три неравные части, к первой фазе Средневековья относится домонгольская Русь, вторая фаза завершается возникновением Московского царства, и третья охватывает весь XVI и XVII век.

До нас дошло немало документальных источников и памятников материальной культуры времён Василия III, Ивана

Грозного, смутного времени и времён правления первых Романовых, тогда как фактического материала по отечественной истории до рубежа XVI века найдётся немного. Поэтому для её реконструкции нередко приходится прибегать к версиям и домыслам, опираясь на археологические изыскания и результаты исследований учёных, занимающихся лингвистической палеонтологией. Но, во всяком случае, сейчас достоверно известно, что период, напоминающий европейскую Античность, у наших далёких предков всё же был, как и Возрождение, однако Возрождение, провозглашавшее не человека как меру вещей и смыслов, а Христа. Именно поэтому, в силу своей религиозной природы, этот период по праву принадлежит Средневековью, хотя и явил миру не меньшее торжество человеческого духа, нежели европейское Возрождение. Это была эпоха освобождения от чужеземного ига, поиска правды и попыток гармонического устройства русской жизни. Возникают книги, регламентирующие нравственное и правовое поведение, такие как «Златоуст» или «Златая цепь», создаются шедевры живописи, мало в чём уступающие творениям Джотто или Симоне Мартини. Вот что пишет о живописи того периода нашей истории выдающийся религиозный философ Павел Флоренский: «Русская иконопись XIV–XV веков есть достигнутое совершенство изобразительности, равного которому или даже подобного не знает история всемирного искусства и с которым в известном смысле можно сопоставлять только греческую скульптуру –

тоже воплощение духовных образов и тоже, после светлого подъема, разложенную рационализмом и чувственностью. И вот, на этой вершине своей, иконопись, чуждая и *тени* аллегоризма, открывает духу светлые свои видения *первозданной* чистоты в формах столь непосредственно воспринимаемых, что в них сознаются каноны воистину всечеловеческие, и, будучи откровениями жизни во Христе более, чем что-либо другое, будучи чистейшим явлением собственно церковного творчества, это формы оказываются заветнейшими истинными формами всего человечества...»

В отличие от стран, где в XVI веке уже прочно утвердилось светская культура и светская мысль, потеснив религиозный, средневековый стандарт общественного мышления и восприятия окружающего мира, в России мысль и культура по-прежнему оставалась преимущественно церковной. Однако в русле этой церковной традиции всё же находилось место и для начал гуманизма и представлений о человеке, как венце Творения, что, собственно, лежало в основании идей европейского Возрождения.

С XVI века в Московском царстве начался очень медленный и в чём-то противоречивый разворот от того времени, которое великий итальянец в своё время называл «тёмными веками». В русском обществе кратно повышается роль личности: характерный для первой и второй фаз Средневековья «человек долга» повсеместно заменяется «человеком призвания», в чём явственно усматривается параллель с гос-

подствующей в Европе возрожденческой традицией антропоцентризма. В церковной мысли возникают различные течения, стремящиеся приблизиться к правде вещей, постичь смысл бытия и найти верный способ обретения духовных истин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.